

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9

С. 72–78

ГЕНЕЗИС ОПАСНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ — БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА И МЕРЫ ПО ЕГО ПРОФИЛАКТИКЕ

Кобец П. Н.

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: pkobets37@rambler.ru.

Аннотация. В современных условиях исследование проблем биологического терроризма крайне необходимо. Общество должно ясно осознавать, что из себя представляет такое явление, как биотерроризм, поскольку непредсказуемые последствия и отсутствие границ его проявления может вызвать настоящую катастрофу. С этой целью автором исследован генезис и опасность биологического терроризма. Методологической основой исследования выступил анализ, синтез, частнонаучные методы, в том числе исторический. В процессе исследования автором доказано, что применение биологического оружия террористами может оказать наибольшее воздействие, чем использование ядерного и химического оружия. Биологические агенты обладают гибкостью, самораспространением, высокой результативностью, огромным психологическим воздействием на население, в этой связи существует необходимость проведения крупного исследования рассматриваемого феномена, с целью разработки комплекса мер по его противодействию. Новизной отличаются ряд современных характеристик биотерроризма и его предупредительных мер.

Ключевые слова: террористические угрозы, разновидности терроризма, генезис биотерроризма, биологическое оружие, биотеррористическая преступность, биомедицина, биотехнология.

Для цитирования: Кобец, П. Н. Генезис опасной разновидности террористической угрозы — биологического терроризма и меры по его профилактике / П. Н. Кобец // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 1 (28). — С. 72–78.

THE GENESIS OF A DANGEROUS TYPE OF TERRORIST THREAT — BIOLOGICAL TERRORISM AND MEASURES TO PREVENT IT

P. N. Kobets

National Research Institute

of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

E-mail: pkobets37@rambler.ru.

Abstract. In modern conditions, the study of the problems of biological terrorism is extremely necessary. Society should clearly understand what such a phenomenon as bioterrorism is, since unpredictable consequences and the lack of boundaries of its manifestation can cause a real catastrophe. To this end, the author has investigated the genesis and danger of biological terrorism. The methodological basis of the research is analysis, synthesis, and private scientific methods, including historical ones. In the course of the study, the author proved that the use of biological weapons by terrorists can have a greater impact than the use of nuclear and chemical weapons. Biological agents have flexibility, self-propagation, high efficiency, and a huge psychological impact on the population. In this regard, there is a need to conduct a major study of the phenomenon under consideration, in order to develop a set of measures to counteract it. A number of modern characteristics of bioterrorism and its preventive measures are new.

Keywords: terrorist threats, types of terrorism, the genesis of bioterrorism, biological weapons, bioterrorist crime, biomedicine, biotechnology.

For citation: Kobets, P. N. The Genesis of a Dangerous Type of Terrorist Threat — Biological Terrorism and Measures to Prevent It. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice], 2021, no. 1 (28), pp. 72–78. (In Russ.)

Введение

Современное цивилизационное развитие свидетельствует о возможных широкомасштабных террористических атаках [8, с. 55]. Поскольку сегодня угрозы, связанные с биологическим терроризмом, становятся не только потенциально опасными, но и реальными в целях успешного противодействия рассматриваемому феномену, необходимо исследование его генезиса и мер профилактики.

Исследования, связанные с изготовлением биологического оружия, были начаты в XIX столетии, при достижении человечеством определенных знаний о патогенных микроорганизмах. И, несмотря на ряд многочисленных исторических свидетельств использования биологического оружия, до конца первой трети XX столетия его систематической разработки не было. В начале XXI столетия для всего мирового сообщества стала очевидна возможность применения в террористических целях биологических компонентов, которые могут встроиться в клетки человеческого организма, выработать яд и их убивать. Самая опасная угроза таких биологических компонентов состоит в том, что создаваемые вирусы могут выбирать отдельные человеческие группы и даже популяции в целях направленного биологического воздействия на них, а также обладают длительным латентным периодом [10, с. 419].

Материалы и методы

Представленное исследование посвящается анализу генезиса биологического терроризма, необходимости его противодействия и мерам по его предупреждению с акцентом на криминологически значимые последствия, прежде всего, такие крупные, которые уже имели место быть за рубежом. В целях исследования обозначенных научных вопросов, автором были проанализированы отечественные и зарубежные источники специальной литературы, посвященные рассматриваемой проблематике. В частности, научные статьи, специально посвященные предотвращению террористических актов с применением биологического оружия. Основная часть источников была подготовлена в течение последних пяти лет. Предпочтение было отдано данному корпусу научных исследований, поскольку в них, как правило, были рассмотрены не только, отдельные понятия, вопросы безопасности общества,

но и необходимость принятия разработки продуктивных мер по предупреждению биологического терроризма. Методологической базой исследования стали методы анализа, синтеза, частнонаучные методы, в том числе исторический, кроме того, ряд англоязычных и отечественных источников были обработаны методом контент-анализа.

Обсуждение проблемы

По мнению известной американской писательницы — историка древней науки и классического фольклориста Адрина Мэйор использование биохимического оружия обладает глубокими корнями. Ее книга «Греческий огонь, ядовитые стрелы и бомбы Скорпиона: биологическая и химическая война в Древнем мире», посвященная истокам биологической и химической войны, раскрыла древние корни ядовитого оружия и тактики. Эта книга рассказывает о самых ранних примерах биологического оружия. Как полагает Адрин Мэйор жертвами биохимической войны могли быть известные исторические личности, к которым она относит Ганнибала, Цезаря и др.¹

При Александре Македонском во время военных действий в целях воспрепятствования употреблению для питьевых нужд колодезной воды, в них бросались человеческие и животные трупы, зараженные оспой, чумой и иными инфекционными заболеваниями [7, с. 143]. Зараженные трупы могли забрасываться и на территорию осаждаемых крепостей и замков при помощи катапульта. Как, например, во время осады Каффы — современной Феодосии в 1346 г. через крепостные стены катапульты перебрасывались человеческие останки, зараженные чумой [15, с. 15].

Бесконечно сопровождавшие военные действия эпидемиологические вспышки, порою могли причинять намного значимый и невосполнимый ущерб и даже иметь значение при решении исхода отдельных битв и войн. Как например, эпидемия чумы послужила одним из факторов, обусловивших поражение Ближневосточных крестовых походов. Разнообразные эпидемии могли убивать до половины живой силы противника.

¹ Mayor, A. *Greek Fire, Poison Arrows & Scorpion Bombs: Biological and Chemical Warfare in the Ancient World*. Harry N. Abrams Publ., 2003. UPL: <https://b-ok.cc/book/2282999/13ce50> (дата обращения: 22.02.2021).

На территории Северной Америки британские военнослужащие практиковали раздачу одеял больных натуральной оспой солдат, американским индейцам, тем самым вызывая у них вспышку эпидемии. Во время военных действия французо-индийской войны 1754–1767 гг., также применялся вирус натуральной оспы. Во время первой мировой войны вооруженными силами Германии использовались споры сибирской язвы и возбудителя холеры, вынашивались цели широкомасштабного использования биологического оружия при наступательных операциях. А также в 1915 г. немецкими военными была предпринята попытка вызова эпидемии в г. Петрограде, с целью деморализации российских военных, и тем самым не позволить им использовать наступательные действия [13, с. 9].

Активной разработкой по созданию биологического оружия с использованием боевых биологических агентов во второй половине 1930-х годов занимались японские ученые. По мнению японского императора Хирохито, войну можно было выиграть при помощи научных исследований, посредством создания мощнейшего биологического оружия [16, с. 96]. Вооруженными силами Японии рассматривалась возможность использования биологического оружия на территории Советского Союза. Но, несмотря на определенные их достижения, при разработке рассматриваемого вида оружия ими не был достигнут уровень позволявший применять такой вид вооружения. Во время Второй мировой войны японские военные проводили опыты по использованию биооружия. На территории оккупированной Маньчжурии функционировали крупные японские научно-исследовательские центры, и ряд опытных полигонов, на которых испытывались биологические средства [2, с. 28]. Широкую известность получили и ряд других фактов по преднамеренному распространению японскими милитаристами возбудителей инфекционных заболеваний. Одним из самых ярких примеров в истории биологического терроризма может представлять история «Отряда 731», который функционировал в 1932–1945 гг. в японских вооруженных силах и занимался исследованием сферы биологического оружия. Специалисты этого отряда производили опыты на военнопленных, прививая им культуры живых бактерий чумы, холеры, тифа, дизентерии, сифилиса [4, с. 45].

В соответствии с данными полученными американскими исследователями в 1994 г., после окончания Первой мировой войны было зафиксировано свыше 244 фактов использования биологического и химического оружия. В дальнейшем исследователи идентифицировали

порядка 110 случаев, при которых террористами использовалось, приобреталось, проводилась угроза, или был проявлен интерес к биологическому оружию [6, с. 129].

В 1984 г. в США в штате Орегон зафиксировали случай биологического терроризма, который был совершен членами одной из религиозных сект «Раджнишис» пытавшихся повлиять на ход местных выборов. Членами этой секты была отравлена ресторанный пища бактериями сальмонеллы (микроорганизмы вызывающие тяжелые заболевания сальмонеллез, брюшной тиф и др.) в результате этих действий пострадали 753 человека [14, с. 24]. В 1991 г. в США был установлен еще один случай применения патогенных биологических агентов экстремистской группой «Патриотический совет», которая намеревалась использовать в отношении сотрудников правоохранительных органов фитотоксин — рицин (разновидность белкового яда). Попытка акта биологического терроризма была пресечена, что позволило не допустить отравление более ста человек [17, с. 86].

В 2001 г. отдельные случаи заболевания сибирской язвой были отмечены в США, по некоторым предположениям эти заболевания были вызваны сознательно [9, с. 53]. Кроме того, несколько писем, пропитанных инфекцией сибирской язвы, одновременно были доставлены в офисы ряд средств массовой информации и Конгресс США. В результате этих событий погибли пять человек [18, р. 3358]. В процессе работы после совершенного террористического акта, выявили около 10 тысяч человек, которые были заражены возбудителем заболевания и назначили им экстренное профилактическое лечение [1, с. 23].

Совершенный в 2001 г. в США террористический акт посредством отправления в почтовой корреспонденции патогенными биологическими агентами вызвал панический страх американских граждан к любым почтовым отправлениям. В стране был зафиксирован невиданный спрос на приобретение всевозможных защитных и лекарственных средств. Около 20 тысяч граждан стали принимать антибиотики без назначения врача, в связи с опасениями заболеть сибирской язвой. Небывалый страх американского населения был обусловлен не только террористической атакой биотеррористов, но и тем, что система общественного здравоохранения оказалась не готова к террористической атаке, и продемонстрировала перенапряжение [19, с. 492].

Вне всякого сомнения, фактов биологического терроризма было гораздо больше, чем их фиксировали, поскольку непросто отследить

причинно-следственную связь между террористической атакой и внезапно возникшими резонансными инфекционными эпидемиями, которые породили различные виды гриппа, атипичную пневмонию и др. В этой связи также можно отметить, что специалисты не всегда могут выявить разновидность биотерроризма. Наглядным примером могут служить факты применения биотерроризма в аграрной сфере, которые предполагают использование различных компонентов биооружия в отношении сельскохозяйственных предприятий [5, с. 11].

Пути решения проблемы

В новом тысячелетии мы можем наблюдать значительный структурный сдвиг в научно-технической сфере, и в области биоинженерии. С каждым годом мировым сообществом все отчетливее осознается опасность применения террористами биологических средств поражения. И несмотря на то, что сегодня еще недостаточно хорошо развита теоретическая и правовая основа противодействия этому общественно-опасному явлению, специальные службы и правоохранительные органы многих стран предпринимают серьезные меры и усилия, направленные на противодействие распространению и попаданию террористическим организациям биологических средств массового поражения.

Уже не секрет, что террористы все больше проявляют интерес к различным средствам массового поражения. Заинтересованность террористических организаций и отдельных лиц к новым достижениям современной биологической медицины, дает основание задуматься о выделении в отдельную отрасль биологического терроризма. При этом активно мониторить рассматриваемый вид терроризма, проводить факторией анализ его основных детерминант и исследовать эффективность предпринятых мер предупреждения.

Крайне важно учитывать, что многие смертельно-опасные патогены обладают сравнительной дешевизной производства, хранения и перевозки. При этом ряд биоагентов в настоящее время недостаточно хорошо изучен и в этой связи могут возникнуть затруднения при выборе мер по противодействию их распространения. Например, по оценкам экспертов поражающими биологическими средствами могут являться природные биологические агенты обладающие рядом новых свойств. Среди наиболее ярких примеров таких агентов можно отметить вирусы SARS и MERS [3, с. 99].

Различные информационные источники все чаще сообщают о возможности развития

наукоемкого терроризма, поскольку достижения в сфере биотехнологий легко могут быть использованы для исследований двойного назначения при усовершенствовании биооружия [11, с. 22]. В этой связи к исследованию вопросов предупреждения биотерроризма необходимо подключать различных экспертов и консультантов по профилю рассматриваемой проблемы.

Также следует учитывать, что реальная опасность биотерроризма вызвана возрастающим числом специалистов в сфере биотехнологий и доступностью информационных ресурсов, касающихся производства биопрепаратов [12, с. 25]. Поэтому во многом предупреждение биологического терроризма должно строиться с учетом использования методов оперативно-розыскной профилактики.

Очень важно отметить, что являясь одной из разновидностью терроризма, биотерроризм выступая в качестве особого явления не только представляет колоссальную опасность для всего живого, но также в случае складывания определенных неблагоприятных условий для современного общества, может выступить в качестве деструктивного механизма провоцирующего глобальные изменения в мире, которые в итоге приведут к изменениям мирового геополитического расклада сил, реформатированию нынешних общественных отношений и существующих в настоящее время параметров и характеристик социального пространства.

Необходимо отдавать приоритет режиму строжайшего контроля биологического оружия и недопущения его попадания к террористам, а также соответственно стремиться к развитию многостороннего международного сотрудничества в рассматриваемой сфере в целях его укрепления.

Несмотря на относительно хорошо развитую систему элементов мониторинга инфекционных заболеваний в Российской Федерации, автор полагает, что следует согласиться с мнением различных экспертов относительно необходимости создания единого центра мониторинга инфекционных заболеваний.

Очень важной мерой, направленной на противодействие рассматриваемого явления, могло бы стать межведомственное исследование современных особенностей биотерроризма, с привлечением к этой работе ведущих отечественных ученых и с специалистов из разных научных областей и сфер, в целях разработки профилактического комплекс биологических террористических угроз.

Также и на международном уровне возникает необходимость разработки и создания

некоего структурного подразделения, обладающего организационными, информационными и аналитическими функциями, для координирования международной деятельности по противодействию биотерроризма. Такое структурное подразделение в виде нескольких отделов, после предварительного изучения данного вопроса, можно было бы создать в рамках функционирующего при Организации Объединенных Наций Контртеррористического управления¹, Управления по наркотикам и преступности² или же Интерпола.

В обязательном порядке необходимо инициировать подготовку и принятие специальных международно-правовых и внутригосударственных нормативно-правовых актов, которые бы регламентировали процедурные вопросы, связанные с устранением последствий биологических атак, совершенных террористами. Данные нормативные акты, в том числе должны регулировать международное взаимодействие по ликвидации рассматриваемого вида террористических угроз.

¹ При ООН создано управление по контртерроризму. URL: <https://ncpti.su/news/5912/> (дата обращения: 22.02.2021).

² Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/united-nations-office-on-drugs-and-crime/> (дата обращения: 22.02.2021).

Заключение

Таким образом, краткий анализ генезиса биологического терроризма и мер по его профилактике, позволяет утверждать о том, в период активного развития информационной эпохи, терроризм также стремится приникнуть в цифровую и технологическую сферы, внедряя в свою деятельность биомедицинские и биотехнологические технологии. При этом в 2020-х годах третьего тысячелетия существенно расширились реальные и потенциальные угрозы, которые связаны с применением особо опасных агентов биологического происхождения. В этой связи существенное значение должно отводиться систематизации и ранжированию угроз, возникающих при биотерроризме, посредством создания аналитического подразделения из ведущих экспертов рассматриваемой сферы, в том числе представителей правоохранительных органов.

Подытоживая можно отметить, что актуальные вопросы, связанные с первоочередными задачами по гарантированию безопасности и выработке результативных и более совершенных способов недопущения актов биологического терроризма, в первую очередь следует обсуждать в контексте обеспечения национальной безопасности, а также в ходе укрепления международного сотрудничества. Все выше обозначенное будет способствовать комплексному подходу и решению сложных проблем по предупреждению биологического терроризма.

Список литературы

1. Берд, К. И. Почтовая биодиверсия / К. И. Берд // Компьютерра. — 2008. — № 31 (747). — С. 21–26.
2. Бобылов, Ю. А. Генетическая бомба: тайные сценарии наукоемкого биотерроризма / Ю. А. Бобылов. — 2-е изд., доп. Москва : Белые альвы, 2008. — 380 с.
3. Гриценко, Л. З. Актуальные вопросы биологической безопасности при нарастающей угрозе биотерроризма (лекция для студентов) / Л. З. Гриценко, В. В. Мишин, О. К. Межова [и др.] // Медико-социальные проблемы семьи. — 2019. — Т. 24, № 1. — С. 98–103.
4. Данилова, Д. В. Отношение и освящения темы «отряда 731» в публицистике и кинематографе / Д. В. Данилова, А. П. Смирнова, П. В. Чернобровкина // Вестник современных исследований. — 2018. — № 5.1 (20). — С. 44–46.
5. Жиганова, Л. П. Биотерроризм и агротерроризм — реальная угроза биобезопасности общества / Л. П. Жиганова // США и Канада: Экономика-политика-культура. — 2004. — № 9. — С. 11–14.
6. Зайцев, А. И. Терроризм — война будущего / А. И. Зайцев // Техничко-технологические проблемы сервиса. — 2018. — № 1 (43). — С. 126–133.
7. Кухаркина, О. В. Биологический терроризм и его негативные последствия (обзор) // О. В. Кухаркина, И. А. Борисова, О. А. Борисова // Труды федерального центра охраны здоровья животных. — 2013. — Т. 11, № 1. — С. 142–156.
8. Кобец, П. Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс / П. Н. Кобец // Российский следователь. — 2017. — № 18. — С. 53–56.
9. Максимова, И. В. Биотерроризм — одна из угроз мировому обществу / И. В. Максимова, А. Ю. Егорова, Ю. В. Червинец // Тверской медицинский журнал. — 2016. — № 4. — С. 53.
10. Немиц, В. Ф. Проблемы предотвращения террористических актов с применением биологического оружия / В. Ф. Немиц, А. Е. Антропова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2006. — № 4. — С. 417–422.

11. Неробеев, В. Д. Медицинские аспекты применения психотропных и геофизических технологий двойного назначения / В. Д. Неробеев, Д. В. Неробеев // *Новости медицины и фармации.* — 2013. — № 19 (476). — С. 22–23.
12. Онищенко, Г. Г. Проблемы противодействия биологическому терроризму на современном этапе / Г. Г. Онищенко, А. В. Топорков, А. В. Липницкий, Д. В. Викторов // *Инфекционные болезни. Новости. Мнения. Обучение.* — 2016. — № 1 (14). — С. 24–31.
13. Противодействие биологическому терроризму: практическое руководство по противоэпидемическому обеспечению / под ред. академика РАМН профессора Г. Г. Онищенко. — Москва : Петит-А, 2003. — 301 с.
14. Салимов, К. Н. Современные проблемы терроризма / К. Н. Салимов // — Москва : Щит-М, 2000. — 215 с.
15. Соколова, С. Н. К вопросу о биотерроризме и безопасности / С. Н. Соколова, С. А. Соколов // *Проблемы безопасности российского общества.* — 2013. — № 1. — С. 10–18.
16. Топоркова, Д. С. Эксперименты отряда 731: этика vs наука в условиях войны / Д. С. Топоркова // *Вестник научных конференций.* — 2019. — № 5-3 (45). — С. 96–97.
17. Ткаченко, Н. Н. К вопросу о понятии и мерах по борьбе с биологическим терроризмом / Н. Н. Ткаченко, Д. П. Ищенко // *Юрист-Правовед.* — 2019. — № 4 (91). — С. 83–88.
18. Hoffmaster, A., Hill, K., Gee, J., Marston, C. et al. Characterization of *Bacillus anthracis* isolates associated with fatal pneumonias: strains are closely related to *Bacillus anthracis* and harbor *B. anthracis* virulence genes. *J. Clin. Microbiol.* 2006, Vol. 44, no. 9, pp. 3352–3360.
19. Jansen, H., Breeveld, F., Stijnis, C., Grobush, M. Biological warfare, bioterrorism and biocrime. *Clin. Microbiol. Infect.* 2014, Vol. 20, pp. 488–496.

References

1. Berd, K. I. Pochtovaya biodiversiya / K. I. Berd // *Компьютерра.* — 2008. — № 31 (747). — S. 21–26.
2. Bobylov, Yu. A. Geneticheskaya bomba: taynye stsenarii naukoemkogo bioterrorizma / Yu. A. Bobylov. — 2-e izd., dop. Moskva : Belye alvy, 2008. — 380 s.
3. Gritsenko, L. Z. Aktualnye voprosy biologicheskoy bezopasnosti pri narastayushchey ugroze bioterrorizma (lektsiya dlya studentov) / L. Z. Gritsenko, V. V. Mishin, O. K. Mezheva [i dr.] // *Mediko-sotsialnye problemy semi.* — 2019. — Т. 24, № 1. — S. 98–103.
4. Danilova, D. V. Otnoshenie i osvyashcheniya temy «otryada 731» v publitsistike i kinematografe / D. V. Danilova, A. P. Smirnova, P. V. Chernobrovkina // *Vestnik sovremennykh issledovaniy.* — 2018. — № 5.1 (20). — S. 44–46.
5. Zhiganova, L. P. Bioterrorizm i agroterrorizm — realnaya ugroza bio-bezopasnosti obshchestva / L. P. Zhiganova // *SShA i Kanada: Ekonomika-politika-kultura.* — 2004. — № 9. — S. 11–14.
6. Zaytsev, A. I. Terrorizm — voyna budushchego / A. I. Zaytsev // *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa.* — 2018. — № 1 (43). — S. 126–133.
7. Kukharkina, O. V. Biologicheskii terrorizm i ego negativnye posledstviya (obzor) // O. V. Kukharkina, I. A. Borisova, O. A. Borisova // *Trudy federalnogo tsentra okhrany zdorovya zhivotnykh.* — 2013. — Т. 11, № 1. — S. 142–156.
8. Kobets, P. N. Nekotorye sovremennye tendentsii, svyazannye s proyavleniem terrorizma: priroda i prichinnyy kompleks / P. N. Kobets // *Rossiyskiy sledovatel.* — 2017. — № 18. — S. 53–56.
9. Maksimova, I. V. Bioterrorizm — odna iz ugroz mirovomu obshchestvu / I. V. Maksimova, A. Yu. Yegorova, Yu. V. Chervinets // *Tverskoy meditsinskiy zhurnal.* — 2016. — № 4. — S. 53.
10. Nemits, V. F. Problemy predotvrashcheniya terroristicheskikh aktov s primeneniem biologicheskogo oruzhiya / V. F. Nemits, A. Ye. Antropova // *«Chernye dyry» v Rossiyskom zakonodatelstve.* — 2006. — № 4. — S. 417–422.
11. Nerobeev, V. D. Meditsinskie aspekty primeneniya psikhotropnykh i geofizicheskikh tekhnologiy dvoynogo naznache-niya / V. D. Nerobeev, D. V. Nerobeev // *Novosti meditsiny i farmatsii.* — 2013. — № 19 (476). — S. 22–23.
12. Onishchenko, G. G. Problemy protivodeystviya biologicheskomu terrorizmu na sovremennom etape / G. G. Onishchenko, A. V. Toporkov, A. V. Lipnitskiy, D. V. Viktorov // *Infektsionnye bolezni. Novosti. Mneniya. Obuchenie.* — 2016. — № 1 (14). — S. 24–31.
13. Protivodeystvie biologicheskomu terrorizmu: prakticheskoe rukovo-dstvo po protivoepidemicheskomu obespecheniyu / pod red. akademika RAMN professora G. G. Onishchenko. — Moskva : Petit-A, 2003. — 301 s.
14. Salimov, K. N. Sovremennye problemy terrorizma / K. N. Salimov // — Moskva : Shchit-M, 2000. — 215 s.
15. Sokolova, S. N. K voprosu o bioterrorizme i bezopasnosti / S. N. Sokolova, S. A. Sokolov // *Problemy bezopasnosti rossiyskogo obshchestva.* — 2013. — № 1. — S. 10–18.

16. Toporkova, D. S. Eksperimenty otryada 731: etika vs nauka v usloviyakh voyny / D. S. Toporkova // Vestnik nauchnykh konferentsiy. — 2019. — № 5-3 (45). — S. 96–97.
17. Tkachenko, N. N. K voprosu o ponyatii i merakh po borbe s biologicheskim terrorizmom / N. N. Tkachenko, D. P. Ishchenko // Yurist-Pravoved. — 2019. — № 4 (91). — S. 83–88.
18. Hoffmaster, A., Hill, K., Gee, J., Marston, C. et al. Characterization of Bacillus anthracis isolates associated with fatal pneumonias: strains are closely related to Bacillus anthracis and harbor B. anthracis virulence genes. *J. Clin. Microbiol.*, 2006, Vol. 44, no. 9, pp. 3352–3360.
19. Jansen, H., Breeveld, F., Stijnis, C., Grobush, M. Biological warfare, bioterrorism and biocrime. *Clin. Microbiol. Infect.*, 2014, Vol. 20, pp. 488–496.

Дата поступления статьи: 23.02.2021.
